Радиостанция «Голос мучеников»

Интервью с Петром Яшеком

Часть 3

Дата эфира: 1 апреля 2017 года

Введение

Тодд Неттлтон: Пётр Яшек посетил Судан в качестве сотрудника «Голоса мучеников». Он встречался с верующими, чтобы узнать, как он может помочь их церквям, однако исламистское правительство Судана отправило Петра в тюрьму, ложно обвинив его в том, что он находится в стране со злым умыслом.

Пётр Яшек: Мне предъявили обвинение по таким статьям, как шпионаж, измена и поддержка повстанцев боеприпасами, и приговорили к смертной казни за шпионаж и государственную измену.

Ведущая: Иисус никогда не обещал своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов и до сих пор сбываются в жизни Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: Напомню, что Пётр Яшек является сотрудником «Голоса мучеников». Он освобождён после 14-месячного тюремного заключения в Судане. Мы уже слышали, что Петра запирали в крошечной камере вместе с радикальными мусульманами и даже боевиками ИГИЛ. Сокамерники унижали и избивали его. Пётр рассказывал, как отрывки из Писания всплывали в его памяти и как Господь поддерживал его в страданиях. Петра перевели в другую тюрьму, и он смог получить Библию от представителя чешского посольства. Затем Пётр предстал перед судом и ему был вынесен суровый приговор.

Пётр Яшек: Когда я услышал, что приговорён к смертной казни, то вспомнил о словах, сказанных Господом Петру после Его воскресения. Он спросил: «Любишь ли ты меня?» – три раза, а затем сказал: «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведёт, куда не хочешь». Я вспомнил эти слова, потому что теперь мне самому грозила смертная казнь. Я продолжал хвалить имя Господа. В то время, когда у меня была Библия, я систематически запоминал стихи из Писания, потому что не был уверен, как долго она у меня пробудет. Может быть, в следующей тюрьме у меня её отберут, поэтому я запоминал стихи, которые ободряли меня. Я запоминал их дословно, чтобы использовать в будущем.

Тодд Неттлтон: Затем вас перевели в большую тюрьму, где находились подсудимые, обвинённые по тем же статьям, двое из которых были суданскими пасторами. Расскажите о вашем общении. Ранее Вы много путешествовали по поручению «Голоса мучеников» и встречались с другими заключёнными христианами, а теперь сами оказались в тюрьме. Расскажите о вашем общении и совместном страдании за имя Христа.

Пётр Яшек: Каждый раз, когда у нас была возможность перекрикиваться друг с другом через коридор, мы делились стихами из Библии:

– Послушайте, прочитайте Римлянам 12:12, где написано: «утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны»!

Они, в свою очередь, «посылали» мне стих, а затем я говорил:

– Прочитайте Римлянам 8:18! – И так далее.

Этими стихами мы очень ободряли друг друга. Иногда, когда им удавалось подкупить охранников, им разрешали подойти к моей камере, и мы могли поговорить о том, как проходят их допросы. Я рассказывал, как проходят мои допросы, но самым главным для нас было то, что мы могли вместе помолиться, стоя по обе стороны решётки.

«Мы поняли, что будем находиться там, пока Господь не решит, что этого достаточно. Мы будем провозглашать Евангелие, ободрять верующих и выполнять работу, которую Господь приготовил для нас».

То было чудесное время, и Господь использовал нас. Позже, когда нас на одну неделю перевели в другую тюрьму в городе Омдурман, нас всех четверых поместили в одну камеру, где мы проводили всё время, с утра до вечера, вместе. В Омдурмане была часовня. На протяжении той недели я дважды проповедовал там, а также проповедовали другие пасторы. Каждый день мы встречались в этой маленькой часовне. Я проповедовал Евангелие другим заключённым той большой тюрьмы. Там были христиане не только из Судана и Южного Судана, но и из других африканских стран. Я помню, что моя первая проповедь была основана на 15-й главе Евангелия от Иоанна, где Господь говорил Своим ученикам: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь». Я размышлял над этим отрывком, а также упомянул историю Моники из Нигерии. Боевики «Боко харам» обезглавили её мужа прямо у неё на глазах, после чего ей самой перерезали горло, но она выжила. Я рассказал её свидетельство, что она полна решимости следовать за Христом до конца своей жизни. Её свидетельство стало потрясающим ободрением для заключённых христиан.

Так прошла одна неделя, после которой нас перевели в тюрьму «Аль-Худа», где в то время находилось около 7 500 заключённых, а вместимость тюрьмы, как мы слышали, была почти 10 тыс. заключённых. В тюрьме тоже была часовня, и все мы, пасторы, поняли, что Господь хочет использовать нас, чтобы проповедовать Евангелие и ободрять верующих. Я помню, как каждое утро после 8 часов я шёл в часовню. Чтобы попасть туда, нужно было перейти в другой сектор и подняться на второй этаж. Поднимаясь по лестнице, я радовался, потому что шёл в дом Господний. Я проводил там много времени, с 8:00 до 15:30, читая Библию, проповедуя, благовествуя и ободряя молодых верующих. В то время Бог начал напоминать мне больше стихов из Писания и открывать некоторые отрывки из Библии, которые я уже неоднократно читал ранее, но до конца не понимал. Внезапно Господь, шаг за шагом, начал открывать мне эти отрывки. Это было удивительное, незабываемое время! Тогда мы все перестали думать и просить Господа об освобождении. Мы поняли, что будем находиться там, пока Господь не решит, что этого достаточно. Мы будем провозглашать Евангелие, ободрять верующих и выполнять работу, которую Господь приготовил для нас.

Тодд Неттлтон: Вы только что сказали, что вы и ваши друзья перестали мо-

литься об освобождении. Я думаю, что если бы я был в тюрьме, я бы каждый день молился о своём освобождении. Расскажите об ожидании исполнения Божьей воли и о том, что это означало в ситуации, когда Вы находились в тюрьме и понимали, что будете оставаться там до тех пор, пока Бог не скажет, что можно вернуться домой.

Пётр Яшек: Время от времени мне выпадала возможность отправить письма родным. Члены моей семьи и друзья в какой-то момент заметили в письмах изменение моего отношения к ситуации. Я больше не писал, что с нетерпением жду скорого освобождения или встречи в ближайшее время. Вместо этого я ободрял их, делился словами из Писания, которые Господь показывал мне, побуждал их продолжать свой путь с Господом и прекратил упоминать об освобождении. Господь ясно показал мне, что для нас, христиан, главное – научиться ждать времени, угодного Господу. В Ветхом Завете, в Книге Псалмов, есть много мест о том, что мы должны ждать времени, назначенного Господом. Господь показал мне много библейских персонажей, таких как Авраам, который очень долго ждал сына. Я много раз читал эти отрывки, но только теперь Господь ясно показал мне, что Ребекка и Исаак ждали 20 лет, прежде чем у них родились Иаков и Исав. Господь также показал мне много персонажей из Нового Завета. Читая Евангелия, я видел, что Господь готовил Своих учеников к страданиям и гонениям.

Прежде я многократно перечитывал эти отрывки, но, только попав в тюрьму и читая Книгу Деяний, я наконец осознал, что Павлу пришлось сидеть в тюрьме в Кесарии два года только потому, что Феликс хотел угодить евреям. К этим временным рамкам, обозначенным в Библии, Дух Святой привлёк моё внимание, и я понял, что нужно ждать времени, назначенного Господом, и искать Его воли. Живя в западном мире, мы привыкли к тому, что я бы назвал «мгновенным христианством» – это когда вы молитесь и ожидаете получить желаемое немедленно. Мы все не раз слышали молитву: «Сейчас, во имя Иисуса, прямо сейчас!» Мы знаем, что Святой Дух ходатайствует за нас и молится согласно воле Божией. И когда это происходит, мы знаем, что молимся в соответствии с Божией волей. Позже я узнал, что в моей домашней церкви была основана молитвенная цепочка и цепочка поста, что было огромным ободрением для нас. Я получал письма от братьев и сестёр, в которых в один момент они начали писать, что Бог открыл им молиться по-другому: чтобы Господь дал мне нужные слова всякий раз, когда я буду проповедовать. Это – слова апостола Павла, и Святой Дух открыл этим людям, что не стоит просить Господа освободить меня, а нужно молиться, чтобы Он дал мне нужные слова всякий раз, когда я буду говорить и проповедовать Слово Божие.

Тодд Неттлтон: Итак, в нашей истории мы подходим к концу января, когда состоялось судебное заседание и, наконец, был объявлен приговор: «Пётр Яшек виновен в шпионаже и прочем...» и «Пётр Яшек приговорён к пожизненному тюремному заключению». Как для вас было услышать такие слова в зале суда?

Пётр Яшек: Я не очень удивился. Хотя, когда услышал своё имя, а затем слова «пожизненное заключение», то впечатление оказалось намного сильнее, чем я ожидал. Вскоре меня освободили, в конце февраля, и, несмотря на приговор к пожизненному заключению, я возвратился домой. Хотя я и посвятил свою жизнь Христу, когда мне было 15 лет, только теперь я могу сказать с полной уверенностью: «Господи, остаток моей жизни принадлежит Тебе. Она в Твоих руках. Я хочу служить Тебе всю свою оставшуюся жизнь». Вот моё решение, и оно действительно непоколебимое – искать волю Господа и делать всё, что Он желает, пока я не встречусь с Ним.

Тодд Неттлтон: Давайте поговорим о вашем освобождении. Вас приговорили к пожизненному заключению, затем перевели в политическую тюрьму. Вы думали: «Здесь я могу остаться на много лет». В четверг Вы читали отрывок из Писания, что это был за отрывок и что произошло затем?

Пётр Яшек: Всего за несколько секунд до того, как пришёл охранник и объявил о моём освобождении, я читал Псалом 125, в котором сказано: «Когда возвращал Господь плен Сиона, мы

были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья, и язык наш – пения». Я читал этот отрывок о том, как Господь возвращал пленных в Сион, и через несколько секунд после этого пришёл охранник и сказал: «Пётр, тебя сегодня освобождают». Это было похоже на сон и случилось совершенно неожиданно. Когда другие заключённые услышали об этом, они также начали кричать от радости и ликовать. Каждый раз, когда кого-то освобождают из тюрьмы, это обнадеживает других заключённых. Поэтому они радовались и обнимали меня. Мне пришлось быстро упаковать свои вещи. Обычно, когда кого-то освобождают, другие заключённые ждут, чтобы забрать его вещи, которые он оставит. Я взял только несколько вещей и одежду, которая в тот день была на мне, а всю оставшуюся одежду они немедленно распределили между собой; кто-то ждал, чтобы взять моё одеяло, кто-то – постельное белье, подушку, всё исчезло моментально. Это был момент радости и ликования.

Тодд Неттлтон: Итак, Вы читали о том, как Бог освобождает пленников, а затем пришёл охранник и сказал: «Пётр, тебя освобождают». Давайте поговорим о том, что вместе с Вами были осуждены ещё два суданских пастора. Вас приговорили к пожизненному заключению, а каждого из них – к 10 и 12 годам тюрьмы за соучастие в шпионаже против Судана. Но ведь шпионажа не было, как же они могли участвовать в том, чего не происходило? Я знаю, что сердцем вы всё ещё находитесь с ними. Расскажите о том, что значит быть на свободе и дома, в то время, когда они всё ещё находятся в тюрьме.

Пётр Яшек: В момент освобождения пастор Хассан не был со мной в камере, потому что в тюрьме «Кобер» нас троих распределили в разные камеры, однако в тот день я смог встретиться с пастором Хассаном. Услышав новость, он радовался со мной. Я могу сказать, что, с одной стороны, я был полон радости, но в то же время мне было тяжело оставлять друзей. Я сказал, что оставлю им деньги, которые были со мной на момент ареста и переданы в тюрьму на хранение, а также одежду. Хотя сейчас я здесь, на свободе, со своей семьей, моё сердце всё ещё находится в тюрьме «Кобер» с Хассаном и Монемом, моими соузниками и братьями.

Когда мне сказали, что теперь я свободен, на самом деле, в течение 3-х последующих дней и ночей меня держали под своеобразным домашним арестом. Меня охраняли вооружённые охранники. Теперь я точно знаю, что Господь хочет использовать меня, чтобы быть голосом моих заключённых братьев в Европе и во всём мире. В каждом интервью, будь то светские или христианские СМИ, я всегда подчеркиваю тот факт, что эти двое людей до сих пор находятся в тюрьме. Я хочу, чтобы их голос был услышан через мои уста, и это посодействовало их освобождению.

Тодд Неттлтон: Интересно, что Вы использовали слово «голос», а наша миссия называется «Голос мучеников». Вы несёте служение в «Голосе мучеников» уже в течение 15 лет. Всё это время Вы были голосом преследуемых христиан. Теперь же Вы стали ещё более сильным голосом, поскольку сами были узником за веру. Вы были в тюрьме вместе с ними, были одним из них. Как это повлияло на ваше желание служить нашей преследуемой семье во всём мире?

Пётр Яшек: Господь показывал мне много отрывков из Писания, которые вдохновляли меня и могут ободрить преследуемую церковь. Это то, о чём говорит апостол Павел в первой главе 2-го Послания коринфянам: «Бог утешает нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби». Именно так Господь готовил меня к моей будущей роли в «Голосе мучеников». Я уверен, что Господь хочет снова использовать меня, но из-за того, что, к сожалению, моё имя стало публичным, эта нежелательная огласка мешает мне исполнять ту роль, которую я исполнял до сих пор. Я в восторге от Господа, ведь когда Он закрыл передо мной одну дверь, никто не мог открыть её, но когда Он открыл мне новую дверь, никто не может закрыть её! Вот свидетельство моей жизни. Я ясно вижу, что Господь открывает передо мной новую дверь, чтобы я стал ещё более громким голосом преследуемой церкви. Он уже дал мне новые слова для её ободрения. Я в восторге от этого и верю, что Господь будет продолжать использовать меня для Своей славы и Своего Царства.

Тодд Неттлтон: Сегодня на радио «Голос мучеников» мы беседуем с Петром Яшеком. Всего несколько недель назад он был освобождён после того, как провел 445 дней в суданской тюрьме. Пётр, приближаясь к завершению передачи, мы желаем вдохновить людей молиться. Как мы можем эффективно молиться за семьи заключённых? В течение 445 дней ваша семья проходила через серьёзные испытания. Как бы вы посоветовали нам молиться за семьи тех, кто всё ещё находится в тюрьмах?

Пётр Яшек: Этим семьям важно знать, что мы молимся за них. Для всех нас и наших семей особенно важно было знать, что люди во всём мире, всё Тело Христово, молится о нас. Для меня огромным ободрением было узнать о молитвенных цепочках, о цепочках поста, о том, что люди во всём мире молятся за нас. Точно то же мы видим в Ветхом Завете, когда Моисей молился за израильтян, а Аарон и Ор поддерживали его руки поднятыми. Если говорить о молитве за семьи (которые, кстати, есть только у троих из нас: у меня, у пастора Кувы и пастора Хассана, а Монем ещё не женат), мы все согласны в одном, что не мы пострадали больше всего, а наши семьи. Мы знали о том, что происходило с нами и вокруг нас. Хотя иногда условия были очень суровыми, но мы были с Господом, и Он давал нам силы, чтобы всё преодолеть. А вот наши семьи сначала не имели о нас никакой информации и очень волновались за нас. Нам очень важно не только молиться за них, чтобы у них хватало смелости и силы продолжать жить и служить Богу, но и сообщать им, что вы молитесь. Это очень ободряет. Я горжусь сотрудниками «Голоса мучеников» и всеми, причастными к служению этой организации. Все вы – это наша большая интернациональная семья. Моя жена и дети получали сотни писем из разных стран мира, которые стали для них огромной поддержкой. Поэтому молитесь о силе, мужестве для семей заключённых за веру христиан. Молитесь, чтобы они продолжали твёрдо стоять в вере, служить Богу и быть поддержкой для своих заключённых членов семьи. После освобождения я получил письмо, в котором говорилось: «Мы так счастливы, что имя Господа снова упоминается в СМИ». Я думаю, что это – результат многих молитв и плод Духа, который будет виден не только в нашей стране, но и во всём мире.

Тодд Неттлтон: Мы говорили о том, как молиться за семьи заключённых, теперь я хочу спросить, как молиться за самих заключённых? Я думаю, в частности, о пасторе Хассане, который всё ещё находится в тюрьме. Нам известны многие заключённые в Эритрее, в Китае и в других странах, где христиане отбывают тюремное заключение за веру в Христа. Как нам молиться за них и какие молитвы возносить за них Богу?

Пётр Яшек: Для нас совершенно естественно желать их освобождения. Всегда лучше, чтобы семьи были вместе, чтобы отцы были со своими детьми, чтобы мужья были со своими женами. Я считаю, что нет ошибки в том, чтобы молиться об их освобождении. Во многих отрывках из Писания мы читаем о том, что, если есть возможность выйти на свободу, её нужно использовать. Павел говорит об этом в Послании коринфянам. От молитвы за освобождение не может быть вреда, однако, сам будучи недавно освободившимся заключённым, который в своё время

прекратил молиться об освобождении, потому что понял, что Господь приготовил для меня ясное будущее и особую цель для славы Его Царства, я убеждён, что очень важно молиться и просить, чтобы Господь послал заключённым Свой сверхъестественный мир, который превыше всякого ума, как написано в Послании филиппийцам 4:7. Очень важно иметь такой мир не только для заключённых, но и для их семей. Мы можем молиться, чтобы Господь дал им такой мир и явил им Своё присутствие. Мы знаем, что Он будет с ними и укрепит их. И это самое важное, потому что мы не знаем, как долго им придётся там оставаться. Мы всегда можем хвалить Господа. Он всегда с ними. Он дает им мужество, мир и силу, чтобы прожить каждый день.

Наихудшее время в тюрьме – это утро, когда просыпаешься и ждёшь первого приёма пищи. В некоторых тюрьмах его приходится ожидать по 6-7 часов. Когда ты голоден и испытываешь жажду, то часто подвергаешься духовным атакам. Молитва за узников – это битва. Мы должны воспринимать это служение всерьёз, когда берём на себя обязательство нести его.

Тодд Неттлтон: Пётр, для нас огромная честь беседовать с Вами и слышать, как Бог проявил к Вам Свою верность. Мы сопереживали Вам в течение 14 месяцев. Мы все были крайне обеспокоены тем, какой ущерб могло нанести Вам тюремное заключение. Однако мы видим, что Вы – тот же Пётр Яшек, только теперь любите Господа ещё больше. Вы пережили необычайное Божье присутствие, и я с нетерпением жду, чтобы увидеть служение, которое Он приготовил для вас. Ещё тогда, в 2013 году, когда Вам приснился сон, Бог готовил вас к этому заключению. Теперь я знаю, что тюрьма подготовила вас к ещё большему служению. Благодарю вас за вашу верность. Спасибо, что поделились своим свидетельством на радио «Голос мучеников».

Пётр Яшек: Спасибо за предоставленную возможность рассказать о верности Бога и поблагодарить за ваши молитвы. Я хотел бы призвать всех слушателей продолжать твёрдо стоять в вере и углублять свои отношения с Господом, ведь, чтобы развивать свои отношения с Господом, не обязательно находиться в тюрьме.

Тодд Неттлтон: Молитесь за заключённых. Молитесь за их семьи. Молитесь за пастора Хассана, который всё ещё находится в тюрьме в Судане. Продолжайте ходатайствовать за Тело Христово по всему миру. Как призвал нас Пётр Яшек, относитесь серьёзно к своей вере, уделяйте больше времени молитве и чтению Слова Божьего. Мы можем укрепляться во Христе, даже не находясь в тюрьме!